

Хазиева Гузалия Сайфулловна

д-р филол. наук, старший научный сотрудник

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова

Академии наук Республики Татарстан

г. Казань, Республика Татарстан

ЛЕЧЕБНЫЕ И ЗАЩИТНЫЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА В ТАТАРСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация: наречение именем – это важнейший инициационный акт, придающий новорожденному статус человека. В картине мира тюркских народов обряд имянаречения представлен разнообразием и многогранностью, отдельные элементы которого тесно взаимосвязаны. В статье предпринимается попытка анализа лечебных и защитных личных имен, обычаев и обрядов их имянаречения татар по диалектно-этнографическим материалам в сравнительном освещении с казахским и турецким языками. В картине мира тюркских народов в обрядах имянаречения существуют общность и некоторые особенные черты отличия.

Ключевые слова: лечебные имена, защитные имена, татарский антропонимикон, татарский язык, тюркские языки.

Лечебные и защитные татарские личные имена до настоящего времени не являлись предметом специального исследования. Можно все же отметить, что в некоторых работах известных тюркологов, посвященных описанию онимов, имеются сведения об использовании ономастических единиц в народной медицине. В основу книги Ф.Г. Хисамитдиновой «Лечебная и охранительная магия башкир» вошли тексты лечебной и охранительной магии. Автором представлены научные комментарии, толкование отдельных заговоров и переводы их на русский язык [7]. В работе Ю.Н. Исаева «Лекарственные растения и народная медицина» впервые выделены фитонимы, используемые в народной медицине чувашей [4, с. 180–183].

В ритуальном отношении личное имя выступает как осознание души, магическая сила, способность контролировать поступки, мысли своего обладателя. Существуют различные обычаи именования, переименования, связанные с верой человека в то, что имя – это часть души и с его изменением изменится и сущность самого человека. Переименование как магический прием неразрывно связан с явлением языкового табу [6, с. 375]. В татарском литературном языке этот обычай называют *исем алыштыру* (переименование), в татарских диалектах *исем авыштыру*, *исем алыштыру*, *исем бозу* (в сред. диалекте; в диалекте пермских татар). Переименование выполняют тогда, когда ребенок сильно заболел или на его теле появляется родимое пятно.

Сибирских татары вместо компонента *миң* нарекали имя с компонентом *кал*: *Калыстан*, *Калпикә*, *Калы*, *Миңкалыш* и др. Существовал обычай, когда на место родимого пятна натерали кровью только что закалыванного животного. В сибирских деревнях закалывали для этой цели петуха: «*Калы цыккан балага курасны суйып, аның канын сөрткәле кәрәг икән*» [1, с. 143]. Кровь животного выступала как могучее средство оберега, силы. Кровь выступает также как заменитель живой души, а слово, имя – как душа умершего. У крещеных татар если ребенок родился с родинкой, то при его наречении нужно было лить в бане воду на камни для образования пара, произнося имя *Минәй*, *Миней*, *Миңкәш*, что якобы способствовало исчезновению родинки.

Существовали обычаи, основанные на магии слова, которые давались с намерением защитить, оберечь ребенка. Татары, проживающие в Сибири, чтобы ребенок был крепким, сильным нарекали именами с компонентами *тимер* «железо», *таш* «камень»: *Тимергали*, *Тимербай*, *Тимерхан*, *Тимербәк*; *Таштимер*, *Ташпулат* и др. У кряшен и мензелинских татар тоже зафиксировано обычай наречения имён с компонентом *тимер*, с мотивом пожелания ребенку долгих лет жизни: *Тимергали*, *Тимершәех*, *Минтимер*, *Тимерүк* и др. Если в семье умирали дети, то существовал обычай резать пуповину топором и называли ребенка *Балтабай* «топор+богатый». Так же у астраханских татар зафиксирован

обычай брать колыбельку, вещи ребенка в семью, где умирают дети и назвать ребенка Биктимер «бик<бэк + тимер «железо».

«Ономастическая магия» – представлена такими способами имянаречения, когда выбор имени определяется не свойствами референта, а «семантикой» или мифопоэтическими коннотациями самого антропонима [6, с. 275]. Наиболее ярким примером этого типа являются останавливающие имена в антропонимии. У сибирских татар детей нарекали именами с отглагольным компонентом *тукта-* (остановись), когда в семье умирали дети: *Туктар*, *Туктарбикә*, *Туктасын*. Существует точка зрения, что эти имена давались, безразлично, – мальчик или девочка, когда дети умирали один за другим и это надо было предотвратить, поэтому детей нарекали именами: *Калсын* («*пусть останется*»), *Үлмәс* «*не умрет*», *Үлмәскөл* «*не умрет + раб*», *Яшәр* «*будет жить*», *Торсынбай* «*пусть живёт + богатый*», *Торсынай* «*пусть живёт + луна; месяц*» и др. У астраханских татар в данном случае существовал обычай нарекать детей именами *Сатыбал*, *Сөйөндөк*, *Куwandык*, *Туктар*, *Сатыбалды*, *Туктамыш*, *Тимерулат*, *Туктагол*, *Балтабай* и др. Татары Рязанской области, чтобы ребенок не умер, жил нарекали именами арабского происхождения *Бакый* (МЛИ), *Бакыйа* (ЖЛИ).

У казах давались имена *Токтасын*, *Турсын* «*пусть останется*», *Токтар* «*остаётся*», *Токтамыс* «*он остался*», *Ултуар* «*сын родится*» и др [3, с. 101]. У турков то же называют отглагольными антропонимами *Duran*, *Durak*, *Dursun*, *Durmuş* от глагола *dur* – «*стой, остановись*», *Taştan* досл. «*из камня*», *Yaşar* «*будет жить*». Данные имена давались, чтобы смерть детей в семье остановилась, чтобы больше дети не умирали. Если в семье постоянно рождались мальчики, то нарекали именем *Yeter* досл. «*хватит*», *Yeterkız* досл. «*хватит девочка*». По старому казахскому обычаю, когда в семье умирали дети, то следующему родившемуся ребенку давали имена: *Отеген*, *Отемис* «*исполненный*», «*возмещенный*», *Толеген*, *Толемес*, *Толенди* «*уплаченный, выплаченный, возмещенный убыток*», *Орынбасар* «*зместитель*». В настоящее время такие имена бытуют у казах как традиционные [3, с. 101].

Если в семье часто умирали дети, то выполняли магический обряд продажи ребенка, с целью запутать, обмануть злых духов и называли *Сатукай, Сатый, Сатыбал* и др. Например, у крещёных татар существовал древний обряд продажи ребенка. Три раза кричали через окно, что продают ребенка. Передавали ребенка «покупателю» через окно: *«Баланы сатып алдым. Тәрәзәдән әбилек бирде. Ишектән үзем алдым. Йедегә йелдермәсен, Алтыга алдырмасын, Минең шикелле карт булсын, Бәхетле булсын, тәүфыйклы булсын!»* [1, с. 190]. Говорили, что продают дешево. Этот ребенок, хотя и жил в своей семье, но назывался ребенком кому его продали. Смысл обряда продажи ребенка сводился к выкупу дитя. Проданный ребенок, по мнению родителей, чужой, он не интересуется злых духов, «озлобленных» на родителей.

У башкир обряд «продажи ребенка» осуществляется с помощью повивальной бабки. Она несёт новорожденного к многодетной женщине. Затем женщина с этим младенцем приходит к его родителям и через окно «продает» им ребенка. Торгуются долго. Раньше за ребенка отдавали коня, корову, барана, домашнюю птицу, отрез на платье. В старину «купленных» детей нарекали такими именами как *Һатыпал* (Сатыбал – досл. купи), *Һатлык* (Сатлык – досл. проданный, купленный) [7, с. 41]. Для покупки ребенка у башкир давали железо его весом. Называли его *Тимер* или *Һатыпалды, Һатылмыш*. Для пердания ребенку силы, здоровья называли его *Йәшәр, Торһон, Үлмәсбай, Таштан, Корос*. Так же у башкир существовал обычай нарекать ребенка плохими именами, чтобы злые духи боялись и обходили его стороной: *Эталамас, Сускабай, Кабанбай* [10, с. 381].

Ритуал продажи ребенка существует и у других тюркских народов. К примеру, у турков имеется специальное отведенное место для этого ритуала, которое называется «*Satı Taşı*» досл. «камень для продажи». Это место посещают семьи, где постоянно умирают дети. После посещения называют своих детей следующими именами, если мальчик, то *Satılmış*, если девочка, то *Satı* [3, с. 380].

«Этимологическая магия» действует при наречении детей благопожелательными именами. Если в семье долгое время не было детей, то ребенка наре-

кали отглагольными именами, отражающими различные чувства родителей: *Куандык* («мы обрадовались»), *Сагындык* («мы тосковали»), *Соендек* («мы умиляли»), *Юаныч* («мы утешили»), *Табылдык* («мы нашли») и др. [5, с. 44].

Если ребенку давали имя матери, у астраханских татар называли ребенка Аккыз, если же имя отца, то Акбала. У тобольских татар в этом случае называли Атамац, Аташ. Если ребенок был назван в честь бабушки, то его называли *Инә*, *Инәкә*, *Инәч*, *Өннәкә*, *Өннәш*, если в честь дедушки – Олота. В словаре М. Кашгари зафиксированы подобные ЛИ: *Abi* личное имя, данное в честь деда [9, с. 86]. В других тюркских языках тоже зафиксировано использование вместо личного имени других названий, выступающих в качестве личного имени: например, в турецком, *Karayaşlı* досл. «черные слёзы»; *Anakız* «мать девочки», этими именами называют, если ребенок назван в честь умершего отца [10, с. 382]. В казахском наоборот, казахские невесты не имели права называть родственников мужа по имени, поэтому различные ласкательные и уважительные слова выступали в качестве личного имени: *Торем* «властелин», *Шырак* «милый», *Тетелес* «сверстник», *Мырзажигит* «удалой парень», *Молдажан* «учитель» [3, с. 102]. Это явление, встречающееся во многих тюркских языках, следует объяснить традиционно-патриархальным самосознанием, которое проявляется в чувстве племенной сплочённости, в уважительной памяти к предкам.

У татар существовал обычай называть ребенка именем с отрицательной семантикой. Это отпугивало злых духов от ребенка. Нарекали такими именами как *Яман* «плохой», *Сасык* «вонючий», *Сарымсак* «чеснок» и др. У казах существовало выражение: «Если ребенка назовёшь худым, непривлекательным именем, то будет жить долгие годы и никакой беды со стороны не будет». Поэтому в прошлом появились имена такие как, *Ултарак* «стелька», *Шулгаубай* «богатый портянками, чулками», *Жаман*, *Жаманбай* «плохой», «худой» и др. В настоящее время такие имена у казах не встречаются, но они сохранились в качестве фамилий [3, с. 101].

Татарская антропонимия испытывала сильнейшее влияние мусульманской культуры, которое касается как состава компонентов личных имён, так и узуса.

Однако в татарской антропонимии во многом сохранились почти до наших дней отношение к имени, имянаречению и именованию, свойственное дому-сульманской мифопоэтической традиции.

Таким образом, личное имя в традиционной духовной культуре тюркских народов способствовал утверждению желаний родителей, предков; отождествления с внешним миром, природой (давали имя, соответствующее времени, событиям, мечте и т. д.), использовался в медицине; раскрывало способы поклонения духам предков; приумножения положительного в мире; оберега, обмана смерти и улучшения судьбы. Подытоживая, следует сказать, что в обычаях имянаречения тюркских народов, проживающих в разных территориях, сохранились общие связующие этнокультурные традиции, отличающиеся только местными особенностями, в которых ярко отражено наследие духовной культуры всего татарского народа.

Список литературы

1. Баязитова Ф.С. Халык традицияләре лексикасы: бишек туге (йола һәм фольклор текстлары яссылыгында). – Казан: Изд-во ИЯЛИ, 2012. – 331 б.
2. Булатова М.Р. Лексика курмантауского говора татарского языка (психофизиологическая характеристика человека) // Тюркологические исследования. – Казань, 2018. – Т. 1, №2. – С. 153–158.
3. Булатова М.Р. Лексика, связанная с характеристикой человека в курмантауском говоре татарского языка // Тюркское языкознание XXI века: лексикология и лексикография: материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию создания Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан (Казань, 10–11 сентября 2019 г.) / сост.: Э.И. Сафина. – Казань: Изд-во ИЯЛИ, 2019. – С. 56–60.
4. Жанузаков Т.Ж. Обычаи и традиции в казахской антропонимике // Этнография имён. – М., 1971. – С. 100–103.
5. Исаев Ю.Н. Лекарственные растения и народная медицина // Проблема изучения и преподавания тюркской филологии: история, современность, перспективы: сб. материалов Всеросс. конф. – Стерлитамак, 2012. – С. 183–180.

6. Саттаров Г.Ф. Отглагольные антропонимы в татарском языке // Ономастика Поволжья. – Вып. 3. – Уфа: Изд-во БГПУ, 1973. – С. 41–48.
7. Толстая С.М. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. – М.: Индрик, 2008. – 528 с.
8. Хисамитдинова Ф.Г. Лечебная и охранительная магия башкир (тексты). – Уфа, 2009. – 340 с.
9. Хусаинова А.Я. Татарские говоры Оренбуржья: лексико-семантический аспект / А.Я. Хусаинова. – Казань: Изд-во ИЯЛИ, 2017. – 188 с.
10. Kaşgarlı M. Divanü Lügat-it- Türk. Çev. B.Atalay. Cilt 4 – Ankara, 2006. 530 s.
11. Ülkütraş Ş. Türkiye Türklerinde Ad Verme İle İlgili Gelenek ve İnançlar I Uluslararası Türk Folklor Kongresi Bildirileri. IV cilt, Ankara, 1976. – S. 370–383.